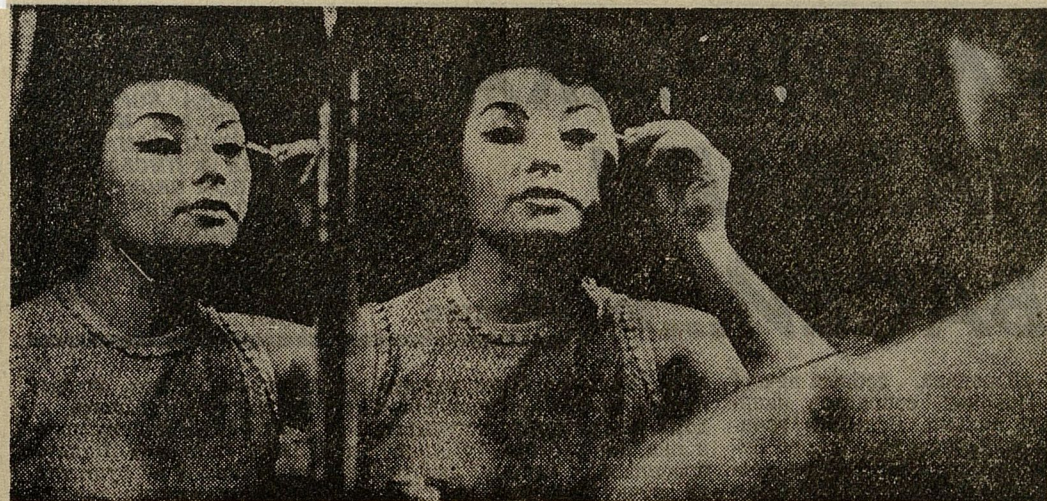

ДЕЛЯСЬ СОКРОВЕННЫМ

АКТЕРЫ И РОЛИ

«НА СМЕНУ!» 14 февраля 1973 года 3 стр.

Театр для нее — все, в нем находит она радость, в нем видит смысл жизни.

И на это обстоятельство, пожалуй, прежде всего и надо обратить внимание, начиная разговор о молодой солистке Свердловского театра музыкальной комедии Галине Лазаревой, приехавшей на Урал недавно.

Путь на сцену начался для Лазаревой неожиданно. Ташкентская школьница, она мечтала стать репортером, газетчиком, много ездить, много видеть... А в самый последний момент верх взяла привязанность к спорту. И вот уже на торжественном вечере ей вручают диплом об окончании института физкультуры...

Но оказалось, что была, еще на студенческой скамье, деталь, которой, как выяснилось вскоре, суждено было внести существенную поправку в биографию спортсменки — перворазрядницы Лазаревой. Речь идет о музыке, песне, самодеятельности.

В институте Галина часто выступала в студенческих концертах.

— Послушайте, — сказал на одном из них пожилой профессор консерватории, — из вас может получиться хорошая певица. Приходите к нам!

Надо обладать очень сильным характером, чтобы за-

ставить себя решиться на такой «крутой поворот». Она сумела сделать это. И нашла свое настоящее призвание. Еще учась на оперном отделении Ташкентской консерватории, Галина Лазарева поступает в труппу театра имени Алишера Навои.

Луиза в «Обручении в монастыре», Марфа в «Царской невесте»... В Петрозаводске, куда она переехала позже, к этим партиям добавились другие, среди них — Татьяна в «Евгении Онегине», за которую на республиканском смотре актрис был присужден диплом лауреата первой степени.

Там же, в Петрозаводске, Лазарева впервые попробовала свои силы в оперетте. И снова у нее хватило мужества на «крутой поворот», закончившийся приездом в Свердловск, поступлением в театр, который по праву считается «лабораторией советской музыкальной комедии».

ЭТОТ небольшой курс в недавнее прошлое необходим не биографическим данным ради. В нем ясно читаются грани человеческого и творческого характера, объясняющие многое из того, что предопределило успех молодой актрисы на свердловской сцене. Например, ее умение чувствовать себя частицей кол-

лектива. Или требовательное отношение к себе, которое заставляет работать и работать. И некоторая «решительность» поступков и суждений тоже имеет отношение к делу, не говоря уже о высокой вокальной квалификации.

Словом, у Лазаревой есть многое из того, что должно быть у актрисы, работающей в коллективе масштаба Свердловского театра музыкальной комедии, требующего от каждого творческого горения, уверенного владения вокальным и сценическим мастерством. И закономерно, что три уральских сезона были для Лазаревой весьма результативными. Она играла много. И в советских, и в зарубежных, классических опереттах. Ксения в «Девичьем переполохе», Надежда в «Черной березе», Катя в «Требуется героиня», Мэри Ив в «Девушке с голубыми глазами»... В этом списке ролей значатся и главные роли в знаменитых кальмановских «Сильве», «Марице», «Принцессе цирка». Розалинда из «Летучей мыши» Штрауса, Ганна из «Веселой вдовы» Легара, Анжелика из «Черного дракона» Модуно...

Какой бы ни была конкретно степень успеха той или иной работы, упомянутой в этом далеко не полном списке (в искусстве

никто не застрахован от неудач), — сыгранные Лазаревой роли отмечены пристальным вниманием к драматургии, к постижению внутреннего мира героев, характеры которых не имеют права быть однозначными, приближительными или, как говорят в театре, «голубыми».

Роль Ксении в «Девичьем переполохе» Лазарева не случайно называет среди наиболее дорогих и близких. Потому что есть здесь, в драматургии, подлинное биение жизни, страстей человеческих, проявляющихся в поступках самых неожиданных и удивительных...

Лазарева сама признается, что репетировать с ней иногда бывает трудно. Она может замучить бесчисленным количеством вопросов. Текст роли от репетиции к репетиции покрывается записями и записями, приходится к страничкам сбоку приклеивать специальные листочки. «Девичий переполох» — не исключение из правила. Зато и найдено многое, прежде всего — понята душа Ксении, естественное сочетание противоречивых вроде бы черт и черточек.

Есть в образе, созданном Лазаревой, что-то от русских песен и сказаний, где девушек статных и стройных сравнивают с лебедушками. И когда Ксения впервые появляется на сцене, — она и впрямь чем-то напоминает птицу-лебедь: походкой своей и еще тем, как

держит руки или набрасывает на плечи платок, будто крылья разметались за спиной.

И в той же Ксении дышит, бьется, рвется наружу вольное, гордое сердце. Окрыленное любовью, это сердце бьется чаще и призывней. И с ним не сладить, да и ни к чему, разлюбишь впервые и по-настоящему. И хочется верить, что любимый тоже готов для тебя на все. Вот почему героиня Лазаревой, вроде бы сама подстроившая свидание с Юрием Токмаковым, вовсе не «заманивает» парня, а как бы проверяет его — его любовь, его решимость все сделать во имя этой любви. И та же Ксения может быть просто озорной, веселой, лукавой девчонкой.

Неоценимым помощником в сценическом воплощении переполненного любовью и молодостью характера Ксении в «Девичьем переполохе» стала для Лазаревой музыка Ю. Милютинина... Вот где мастерство и опыт оперной певицы, как говорят, «сослужили неоценимую службу»! И на это обстоятельство хочется обратить особое внимание, тем более, что дальше речь пойдет о работах актрисы над классической западной опереттой, над произведениями Кальмана, в частности — его «Марицы».

Словесная драматургия кальмановских оперетт, мягко выражаясь, оставляет желать лучшего. Здесь почти бесполезно искать истинной глубины и взаимодействия характеров. К тому же за годы активного «проката»

текст оброс, как дно корабля ракушками, бесчисленным множеством штампов и прочих «издержек» обращения... Начиная работу над спектаклем, и постановщик «Графини Марицы» — главный режиссер театра В. Курочкин, и исполнительница главной роли Галина Лазарева — понимали, что единственным и верным компасом для них может и должна стать замечательная музыка Кальмана. Вслушиваясь в нее, вместе с дирижером Е. Колобовым они постоянно шли к тому постижению правды характеров, которая есть в сегодняшнем спектакле и которая принесла ему заслуженную популярность у свердловчан.

Марица и впрямь — характер яркий, запоминающийся, многогранный. В ней, даже внешне, почти нет ни-

чего, что мы связываем обычно с представлениями о традиционных кальмановских героинях, женщинах импозантных, «роковых», обуреваемых похотями на бенгальский огонь страстями.

Марица — в отличие от них — обыкновенна и подлинна. Да, она избалована вниманием, напризна, как часто капризны красивые женщины; она любит пошутить и умеет постоять за себя... Мы видим, как после встречи с Тассило происходит чудесное превращение «графини» в просто упоенную счастьем женщину, способную на тысячи «маленьких глупостей», но окрыленную, будто искрящуюся от переполняющей душу любви.

И все это до мельчайших нюансов подсказала и помогла выразить музыка. Музы-

ка, работа над которой, по собственному признанию актрисы, «оказалась не менее сложной, чем над оперными партиями, которые довелось когда-то петь».

Кстати, в «Марице» улавливается что-то общее, сходное с тем, как рождалась милютинская Ксения в «Девичьем переполохе». То же открытие контрастных граней, то же внимание к лирическим краскам, то же стремление избежать решенный однозначных и прямолинейных.

А это уже черты, говорящие об определенном уровне творческой зрелости и мастерстве актрисы, о формировании своего индивидуального сценического почерка.

Л. АЛЕКСЕЕВ.

На снимке Л. Баранова: Г. ЛАЗАРЕВА.